

Хотя Тан-толстяк снова попал в переделку, на этот раз он проявил бдительность и заранее вырвал руку из захвата. Иначе, попадись он на глаза однокурсникам, у которых талант к сплетням развит до предела, он наверняка снова оказался бы на первых полосах новостей.

Огромный тренировочный зал был набит битком: помимо трех тысяч кандидатов в элитные бойцы, сюда нахлынули все преподаватели и сотрудники, лишь бы хоть одним глазком взглянуть на своего лидера, которого они почитали едва ли не как божество.

Сам лидер в этот момент с улыбкой дергал Тан-толстяка за край школьной формы и с невинным видом вопрошал:

— От чего ты прячешься?

Тан-толстяк не выдержал:

— Отвали!! Ты понимаешь значение слова отвали?! Что ты творишь среди бела дня?!

Анфира лишь прищурился, деланно вздыхая:

— Ох... какой ты неласковый...

Окружающие постепенно начали обращать на них внимание, по залу поползли шепотки. Видя, как нервничает маленький толстяк, Анфира наконец проявил великодушие и, кашлянув, отпустил несчастный край формы.

Тан Юаньцзюнь принялся яростно отряхиваться. Высокий мужчина рядом слегка склонился к нему и прошептал прямо на ухо голосом, от которого по спине побежали мурашки:

— Честно говоря, надеюсь, ты покажешь себя достойно. Дай и мне прочувствовать ту твою невообразимую взрывную силу.

Тан-толстяк недоверчиво поднял голову. На его лице было написано: «Братец, ты серьезно болен?!»

Кто такой лидер Звездного Альянса? В кино это был бы гибрид Дунфан Бубая и Хо Юаньцзя. Даже если я взорвусь от напряжения, толку-то будет ноль?

Помявшись, Тан-толстяк угрюмо ответил:

— Нет у меня никакой взрывной силы. Если уж тебе так хочется что-то прочувствовать, лучше оцени мой невообразимый вес.

Раздался тихий, довольный смешок мужчины. В следующую секунду Тан-толстяк почувствовал, как чья-то бесцеремонная рука снова похлопала его по голове.

— Ты в последнее время заметно похудел, — сказал Анфира. — Постарайся. Мне пора за кулисы, я еще не читал речь, которую подготовил Эл. Ха.

Напоследок насолив маленькому толстяку, Анфира неспешно удалился.

Ушел, оставив после себя лишь славу, да и ту скрыл.

...А позади остался надутый, как рассерженный колобок, Тан Юаньцзюнь.

Началась официальная часть. Эл вышел на сцену для предстартового инструктажа. На самом деле ему не требовалось произносить зажигательных речей: одного вида двух королевских мехов на проекции было достаточно, чтобы кандидаты в зале взревели от восторга. После выступления Эла из-за кулис вышел Анфира. За какие-то десять минут он успел переодеться в форму Академии. Его статная фигура и фирменная улыбка старшекурсника вызвали такой шквал криков, что, казалось, крыша зала вот-вот взлетит. Тан-толстяк стоял в толпе, намертво зажав уши, но это не спасало от оглушительного визга.

Анфира был невероятно бесстыден. Речь, которую написал для него Эл, он преспокойно преподнес как свою:

— Для меня огромная честь проводить отбор будущих элитных бойцов в стенах родной альма-матер. Каждое слово в этой речи было тщательно взвешено; пусть в ней нет изящных оборотов, но за каждой фразой стоит мое искреннее ожидание успехов от вас, мои младшие товарищи.

Тан Юаньцзюнь не сдержался и закатил глаза.

Пятиминутная речь завершилась громом аплодисментов.

— Итак, по международной традиции, перед началом настоящего отборочного турнира оргкомитет случайным образом выберет одного из трех тысяч кандидатов для показательного боя со мной, — Анфира сделал паузу и нежно подмигнул. — Разумеется, я буду поддаваться.

Зал взорвался смехом, в котором тонули восторженные визги фанаток. Тан-толстяк снова закатил глаза.

Затем последовала якобы захватывающая, но на деле предрешенная случайная лотерея. На проекции замелькали номера участников. Анфира небрежно бросил: Стоп. Прокрутка замедлилась и замерла. На экране осталась одна комбинация цифр.

— Кто такой X1009? — с самым серьезным видом спросил Анфира.

Тан-толстяк вздохнул и вышел из толпы. Под прицелом завистливых и фанатичных взглядов, летевших со всех сторон, он угрюмо буркнул:

— Я.

— О... — воскликнул Анфира на сцене, а затем улыбнулся: — Это ты? Какое совпадение.

Тан Юаньцзюнь промолчал.

Он понял, что Анфира и Ло Ань идеально подходят друг другу. Ло Ань — белая лилия, а Анфира... пусть будет белая лилия в семенах.

Они вошли в симуляционную камеру. В этот раз Анфира привел своего королевского меха — Пламя. Точь-в-точь как в его снах: огненно-красный корпус высшего класса, сияние бриллиантовой огранки, плавные и грозные золотые узоры в виде пламени, еще более мощное вооружение и острые, холодные сенсоры.

...По сравнению с Пламенем, Метель Тан-толстяка выглядела как трактор.

Явный контраст в оснащении вызвал в зале смешки. Анфира в кабине меха подмигнул:

— Слышал, у тебя проблемы с ночным видением, поэтому я попросил организаторов подготовить дневной сценарий. Заботливо, не правда ли?

Тан-толстяк хмыкнул:

— Очень заботливо.

Анфира с улыбкой занял место в своем крутом Пламени, а Тан-толстяк, словно загоняемый на бой бык, забрался в свой трактор.

До начала боя оставалось десять секунд. Тан-толстяк глубоко вздохнул. С мыслью «раз уж я здесь, чтобы принять смерть, позвольте мне встретить её достойно» он настроил режимы защиты и атаки. В этот момент по всему тренировочному залу раздался голос Анфиры, звучавший из кабины Пламени.

Тон его был необычайно серьезен.

— Студенты! В каждом отборочном турнире на любой планете проводятся подобные показательные бои между лидером и участником. Но, по правде говоря, я считаю их бессмысленными. Это противостояние с заведомо неравными силами, которое не приносит никакой пользы, кроме укрепления культа личности лидера.

В зале повисла тишина, сменившаяся шепотом. Тан Юаньцзюнь, сидевший в Метели, опешил. Анфира что, с ума сошел? Сам устроил шоу и сам же заявляет, что оно бессмысленно? Герой, ты хоть слышишь, что несешь?

Анфира, казалось, не обращал внимания на ропот. Он продолжил:

— Каждый из вас знает, что в будущем элитные бойцы будут стоять плечом к плечу со мной. Но в мирное время, пока вы не увидите это своими глазами, вы не поймете, что значит стоять

плечом к плечу. Это пламя живет в каждом из вас, но оно еще не было по-настоящему зажжено.

Сердце Тан-толстяка екнуло. Мужчина в кабине напротив произнес более низким и властным голосом:

— Поэтому сегодня не будет показательного боя. Сегодня будет совместная работа. Сегодня нет вашего ласкового старшекурсника. Когда я выхожу на поле боя с будущими элитными бойцами, у меня лишь одна роль — я король Альянса Анла. Я буду сражаться за свой народ до последнего вздоха. Отбор — это не развлекательное шоу, это битва сильнейших за право называться королем. Сегодня я зажгу ваше пламя.

Тишина накрыла зал. Анфира переключил связь на внутренний канал и, вернувшись к легкому тону, сказал Тан Юаньцзюню:

— Толстяк, готов испытать, каково это — сражаться со мной плечом к плечу?

Тан Юаньцзюнь снова впал в ступор. В этот момент проекция над полем боя изменилась: вместо интерфейса показательного боя появилась бескрайняя раскаленная пустыня. Вдалеке послышался приглушенный грохот — это был гул роя зергов.

В этой удушающей атмосфере на экране появилась надпись, острая, как лезвие: Задача: уничтожить зергов!

Голос Анфиры снова заполнил зал, но теперь в нем звучала непреклонная решимость монарха. Его мощная аура ощущалась даже через динамики, заставляя всех присутствующих замолчать. Люди смотрели на экран, не в силах отвести взгляд, подавляя в себе волну горячей крови.

— Все правители Альянса Анла посвящают свою жизнь защите подданных. Я, Анфира Тосция, принимаю задачу!

Тан Юаньцзюнь оцепенел, и лишь теперь, под влиянием этого громоподобного голоса, пришел в себя.

Мгновение спустя на проекции Метель, до этого неподвижно стоявшая в стороне, ожила. Её руки трансформировались в мощное оружие ближнего и дальнего боя, и мех медленно двинулся вперед, встав плечом к плечу с Пламенем.

Несмотря на разницу в классе, рядом они смотрелись удивительно гармонично.

Словно внутри него кто-то щелкнул невидимым переключателем. Тан Юаньцзюнь почувствовал легкое покалывание в кончиках пальцев — мех пребывал в состоянии крайнего возбуждения. Волны адреналина захлестнули его. Он поднял голову, и в его темных глазах вспыхнул острый, решительный огонек.

Он включил связь. Впервые люди в тренировочном зале услышали голос Тан Юаньцзюня через общий канал.

В нем больше не было мягкости — лишь холод и сталь.

— Я тоже готов.

Тан Юаньцзюнь поднял голову. Вдалеке к ним неслась орда смертоносных насекомых — ядовитые осы, изрыгающие едкую жидкость, муравьи-убийцы, скрежещущие жвалами. Они двигались с ужасающей скоростью, размахивая крыльями, обнажая клыки.

Каждый волосок на теле встал дыбом. Его охватили тошнота, страх и — яростное желание убивать!

Душа воина начала пробуждаться в теле, которое казалось таким мягким и неловким.

По внутренней связи Анфира повторил свои слова, но на этот раз с другой интонацией:

— Давай же, покажи мне свою взрывную силу.

<http://bllate.org/book/19110/1876701>